

Оправдание нигилизма Базарова

В нашем литературоведении общепринято считать, что смысл романа «Отцы и дети» заключается в победе жизни над нигилизмом Базарова, в разоблачении нигилизма. А так ли это? – вот главный вопрос этой статьи.

Взгляд на роман может несколько измениться, если включить его в контекст общеевропейского развития. Дело в том, что вторая половина 19 века в Европе – время серьёзных мировоззренческих изменений в европейской культуре, время появления и относительно широкого распространения новых, нетрадиционных, неклассических, нехристианских в основе своей взглядов на жизнь. Этот процесс наиболее ярко проявился у так называемых декадентов, первым из коих во Франции был Шарль Бодлер, книга стихов которого «Цветы зла» вышла в 1857 году. А роман Тургенева появился всего пять лет спустя – в 1862 году.

Свою значительную лепту в процесс освобождения от традиционного мировоззрения внёс великий норвежский драматург Генрик Ибсен. Рассмотрим его известные пьесы «Кукольный дом» (1879) и «Привидения» (1881). В первой из этих пьес главная героиня Нора, обнаружив, что её семья, её дом – не настоящий, а кукольный, потеряв к мужу не только любовь, но и простое уважение, решается на неслыханный в те времена, бунтарский поступок, она уходит от мужа и оставляет троих детей, аргументируя это тем, что ей, прежде чем воспитывать детей, нужно воспитать саму себя. Она поднимает бунт против устоявшихся мнений и авторитетов: «я не могу больше удовлетворяться тем, что говорит большинство и что говорится в книгах. Мне надо самой подумать об этих вещах». Она хочет пересмотреть всё - и религию и нравственность, в этом и заключается самовоспитание. «Мне надо выяснить себе, кто прав – общество или я». Нора утверждает право отдельной личности на формирование своих собственных нравственных правил и представлений о жизни, отличных от общепринятых и традиционных.

Ещё более бунтарская - пьеса «Привидения». Главная героиня фру Алвинг, уже имея взрослого сына, начинает осознавать, что в молодости совершила страшную ошибку, поддавшись на уговоры пастора и вернувшись к нелюбимому, отвратительному мужу-алкоголику во имя исполнения долга венчанной жены. Жизнь её превратилась в ад именно по вине общепринятых христианских представлений, которые выразил тот же пастор: «Какое право имеем мы, люди, на счастье? Мы обязаны исполнять свой долг». Вся пьеса – это почти открытый призыв к бунту, к пересмотру традиционных ценностей, хотя сама героиня

на прямой бунт ещё не решается, но она уже готова к нему. «Я больше не могу мириться со всеми этими связывающими по рукам и по ногам условностями. Я хочу добиться свободы». Пастор обнаруживает на её столе какие-то странные книги, которые относятся к «современным течениям мысли», в них говорится нечто новое. Пастору они очень не нравятся, а фру Алвинг их с удовольствием читает, она уже стремится мыслить и жить самостоятельно.

Несомненно, что Ибсен как раз к этому и призывает, он считает, что человек, если он индивидуальность, должен жить и мыслить по-своему, не опираясь на общепринятые авторитеты. Человек должен быть свободен.

Можно также вспомнить роман Джека Лондона «Мартин Иден» (1909), в котором герой трагически одинок именно потому, что большинство людей мыслят общепринятыми штампами, не умея и не желая думать самостоятельно, с этими людьми Мартин не может найти общий язык.

Теперь посмотрим, что такое нигилизм, как он предстаёт в романе Тургенева. Если присмотреться внимательно, то можно увидеть, что в нигилизме Базарова как бы две части, два пласта, или даже два значения слова «нигилизм». В первом значении базаровский нигилизм сближается с тем, о чём говорят героини Ибсена. «Нигилист - это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип». Это слова Аркадия в 5 главе, чуть позже Базаров говорит, по сути, то же самое, но более просто: «мне говорят дело, я соглашаюсь, вот и всё».

Нигилизм в этом смысле - универсальный принцип познания окружающего мира: прежде всего доверять только своему жизненному опыту, проверять все установления человеческой культуры и цивилизации своим жизненным опытом; мыслить и жить самостоятельно, а не по готовым шаблонам традиций и авторитетов; строить своё мировоззрение на основе не чужих слов и теорий, а реальной, живой жизни.

Несомненно, что героини Ибсена и тургеневский Базаров в этом выступают единым фронтом, у них единый источник – общеевропейская тенденция пересмотра всех ценностей во второй половине 19 века, и Ибсен показывает нам ситуации, когда этот пересмотр необходим и оправдан, Ибсен в каком-то смысле дополняет Тургенева, поясняет образ Базарова.

Второе значение слова «нигилизм» в романе - это та система взглядов, к которой Базаров пришёл в результате опытного познания жизни и которую принято называть вульгарным материализмом. Именно этот «нигилизм» якобы разоблачается в романе. Чем же он плох? Отрицанием всей изящной стороны духовной сферы жизни: искусства, красоты природы, духовной стороны любви, а также отрица-

нием всех вообще «постановлений в современном быту, семейном или общественном», в частности самой семьи. Базаров всё это отрицает только потому, что ещё ни с чем этим по-настоящему, серьёзно в жизни не сталкивался, не узнал на опыте, что это явления важные и нужные для человека. В ходе романа жизнь ему открывает это и тем самым побеждает его вульгарный материализм. Такова современная схема разбора романа.

Попробуем разобраться во всех этих отрицаниях. Отвергая семью вообще, Базаров, конечно, не прав. С другой стороны, ясно, что он имел в виду, что семья не может, не должна считаться неприкосновенной святыней, что она очень часто становится профанацией самой себя, средством унижения, порабощения человека, особенно женщины. Именно об этом писал Ибсен и другие писатели.

Но относительно искусства Базаров прав абсолютно. Он не верит, что искусство, красота, а также религия и вообще всё, что являлось центром интересов дворянской интеллигенции, хоть как-то может помочь решить самые насущные проблемы русского общества. «Мы занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, бессознательном творчестве и черт знает о чем, когда дело идет о насущном хлебе, когда грубейшее суеверие нас душит» (глава 10). Основная масса народа живёт в нищете, пьянстве и невежестве – вот, что для Базарова самое главное. Даже освобождение от крепостного права и образование пойдёт народу впрок только тогда, когда он будет избавлен от унижительной нищеты, когда будет повышен общий уровень его материального благосостояния. Бытие определяет сознание. Для того, чтобы человек начал интересоваться чем-то помимо своих естественных потребностей, эти естественные потребности должны быть удовлетворены. Единственное, что могло помочь в той ситуации и действительно помогло – это научно-технический прогресс, развитие науки и промышленности, только наука могла дать резкое повышение производительности труда, а это должно было неминуемо сказаться на общем благосостоянии. Чем мы обязаны тому, что сейчас народ живёт несравнимо лучше, чем в 19 веке, что он способен худо-бедно получать образование? Только научно-техническому прогрессу, а не искусству и не религии.

Поэтому то, что Базаров и его реальные прототипы - Добролюбов и Писарев третировали искусство и Пушкина, поклонялись одним естественным наукам, вполне объяснимо, более того, правильно. У них пустая болтовня дворянской интеллигенции, которая всегда занималась проблемами, интересными только ей самой, вызывала естественное раздражение. Сам Тургенев был именно таким интеллигентом, и несомненно, что он выступил в защиту искусства. Но объективно его прекрасный роман доказывает только то, что высокое искусство (Рафаэля, Шекспира, Моцарта, Пушкина) важно только для самой интеллигенции, а для народа всё это непонятно и ненужно, так было всег-

да, так есть и сейчас. Мы сами, преподаватели литературы никогда не сможем добиться, чтобы ученикам, то есть тому же народу, по-настоящему понравился роман «Отцы и дети». Это невозможно, потому что Базаров был прав: он отрицал искусство с точки зрения народа. Слесарь третьего разряда, несомненно, полагает, что играть на виолончели и читать Пушкина - смешно и бессмысленно.

И всё же Базаров кое в чём очень серьёзно ошибался. Главная его ошибка заключалась в крайне упрощённом, вульгарном, в корне неверном представлении о человеческой душе. Он считал, что все люди в психологическом смысле устроены просто и в целом одинаково; что в человеческой душе нет ничего таинственного, сложного; что всякий человек способен управлять собой, своими чувствами, а также внешними обстоятельствами; что любовь – физиологическое влечение (главы 7, 16, 17).

Почувствовав в самом себе иррациональную, неуправляемую страсть, Базаров готов признать, что «всякий человек загадка» (глава 17), ему открылась сложность и трагичность человеческой жизни, трагичность, обусловленная не материальными обстоятельствами, а духовными, психологическими. Он понял, насколько слаб и мал человек, что он висит на ниточке и не хозяин своей судьбы (главы 19, 21) . Базаров столкнулся с новыми для себя фактами, ему трудно их принять, переменить свои прежние взгляды, но он это делает, он не упорствует в своём упрощённом представлении. Он не догматик. Для него его нигилизм не догма, а следование живой жизни. Произошёл серьёзный скачок в его познании жизни, но главный познавательный принцип нигилизма - «мне говорят дело, я соглашаюсь» - остался неизменным. Жизнь ему «сказала дело», и он согласился.

Перестал ли Базаров после встречи с Одинцовой быть нигилистом и материалистом? Ведь материализм – важнейшая, базовая составляющая нигилизма. Некоторые исследователи, в частности профессор МГУ, Недзвецкий, пытаются уверить, что Базаров стал «личностью с пробудившимися идеально-метафизическими запросами», что он «ощутил не узкофизиологическую, а таинственно-стихийную, т.е. именно метафизическую природу» любви [2, с. 71, 74]. Недзвецкий это вывел из того, что сам Тургенев должен понимать любовь именно так, и что он, дескать, привёл к такому же пониманию Базарова. Дело в том, что Недзвецкий, как и многие другие, почему-то упорно связывает иррациональность с мистикой, метафизикой. На самом деле это разные вещи: можно ощущать иррациональность, сложность, многомерность жизни, но оставаться при этом полным материалистом. В тексте романа нет ни единого намёка на новоприобретённый мистицизм Базарова. Смерть Базарова – это смерть абсолютного материалиста, для него смерть – это полное уничтожение, а не переход к другой жизни, и он ей смотрит прямо в глаза, чем вызывает наше уважение как смелый и сильный человек.

Вообще после встречи с Одинцовой Базаров остался таким же, с теми же взглядами, он – нигилист, но осознавший сложность и трагизм жизни. По отношению ко всему, что он отрицал раньше, кроме любви, Базаров остался также скептичен и равнодушен.

Многие считают, что в конце романа Базаров сломлен, что его смерть похожа на самоубийство и была неслучайной, что он ждал смерти [2, с. 73-74, 78]. Ничего подобного, Базаров находился во временной депрессии, которую время от времени переживают все глубокие люди, но и только. Все слова Базарова, дающие повод думать о самоубийстве – есть следствие депрессии, временного озлобления, тоски, равнодушия ко всему. А тот факт, что он отсрочил предсмертное причащение (на которое согласился только, чтобы утешить стариков-родителей), отсрочил до тех пор, пока окончательно не убедился в неизбежности смерти, говорит о том, что всё-таки Базаров не терял надежду выздороветь, хотел жить, бороться, работать. Несомненно, что заражение его случайно, но оно не случайно для автора, потому что Тургенев не знал, как иначе закончить роман, выявив характер героя до конца. Не было бы смерти, не было бы великого романа. Несомненно, что не будь этой трагической случайности, Базаров, повзрослев и избавившись от крайностей своего нигилизма, внёс бы свой вклад в развитие науки и принёс бы реальную пользу народу, над которым часто иронизировал и даже издевался.

Итак, Базаров как личность, как закоренелый материалист, нигилист и скептик не сломлен, не побеждён до самого конца. Он остаётся верен важнейшим из своих принципов, главный из которых – не доверять ничему, кроме своего жизненного опыта, мыслить самостоятельно и не бояться изменять свои взгляды под влиянием этого опыта, в ходе изучения живой жизни. Главное, что он понял, – это иррациональность, сложность, трагичность жизни вообще и особенно для человека неординарного. Утверждение этой мысли и есть главный смысл романа.

Литература:

1. Ибсен. Г. Кукольный дом: пьесы / Пер. с норв. А. и П. Ганзен. – М.: Эксмо, 2006. – 640 с.
2. Тургенев И.С. Накануне: рассказы и романы. – Казань: Татарское книжное издательство, 1984. – 352 с.
3. Лебедев Ю.В. Русская литература XIX века. 10 кл. Учебник для образовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 2. – М.: Просвещение, 2002. – 320 с.
4. Недзвецкий В.А., Пустовойт П.Г., Полтавец Е.Ю. И.С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 112 с.